

Предисловие главного редактора

*А мы все ставим каверзный ответ
и не находим нужного вопроса.*

В. Высоцкий. Мой Гамлет

Выпуск 62-й продолжает тему предшествующего – «*Прикладная этика как университетская дисциплина*», в котором, наряду с анализом опыта преподавания прикладной этики, авторами было инициировано обсуждение его теоретико-методологических подходов. В целом авторскому коллективу удалось прояснить некоторые параметры прикладной этики как университетской дисциплины, в том числе авторский характер курсов по прикладной этике как неотъемлемое условие полноценного развития, очевидность того, что прикладная этика должна присутствовать в университетских программах. Такое общее согласие вдохновило на продолжение этой важной темы во имя поиска новых точек соприкосновения в понимании, ориентированного на этом этапе развития прикладной этики как университетской дисциплины скорее – на «нахождение нужных вопросов», чем на постановку «каверзных ответов».

Потенциальным авторам выпуска было предложено отнестись к некоторым проблематизациям, обозначившимся в материалах предшествующего выпуска.

Предпринятая рефлексия опыта преподавания прикладной этики, представленность в ней фундаментальных знаний и знаний практико-ориентированных побуждает вновь обратиться к практикуемым смыслам определения «прикладная». Выражает ли оно акт приложения морали к разным сферам жизни, в том числе профессиональной? Или, скорее, речь идет о фундаментальном знании, которое, чтобы стать прикладным, должно быть определенным образом трансформировано? И возможно ли соединение в нем практико-ориентированной подготовки с теоретическими знаниями?

Относительно статуса прикладной этики как учебной дисциплины в текстах предшествующего выпуска содержатся различные обозначения («маргинальная дисциплина», «распределенная дисциплина»), акцентируется «трансдисциплинарный характер». И потому вопрос о ее статусе как *университетской* дисциплины требует дальнейшей конкретизации. Имеет ли она подчинительный статус – например, образовательной дисциплины внутри гуманитарного цикла, который преподают в университетах и только планируют расширять? И реализуется ли при отнесении прикладной этики к гуманитарному

циклу дисциплин ее потенциал, предназначение, самостоятельность?

В какой мере прикладная этика имеет отношение к тому, что в университетах именуется «Введение в специальность»? Например, в связи с тем, что она способна обеспечивать переход от полу-ответственного состояния студента (осваивая специальность, студент имеет право на ошибку) – к ответственному состоянию молодого специалиста по окончании университета, пока обладающего нулевым профессиональным опытом, но сориентированного на приобретение навыка ответственной профессиональной деятельности? В университетах прикладная этика может преподаваться и как мировоззренчески ориентирующая дисциплина, например, в курсе «Глобальные проблемы современности». Следует ли в этой связи говорить о формировании разных парадигм преподавания прикладной этики как университетской дисциплины?

Прикладная этика в российских университетах имеет не столь длинную историю своего существования. Может показаться, что риск ее рутинизации, превращения прикладной этики в бюрократизированную университетскую дисциплину, «сведение на нет» всякой в ней искры жизни в настоящее время не актуален. Однако, не делают ли такого рода риск актуальным возрастающий глобальный запрос на этико-прикладное знание, возникновение в обществе новых сфер для его конкретизации, а также разработка курсов по прикладной этике, во многом исходя лишь из имеющегося культурного капитала преподавателей (при отсутствии институциональной поддержки в их создании)? В этой связи возникает вопрос о сочетании *универсального* и *уникального* в содержании университетской дисциплины «прикладная этика»? (Универсального – не только с точки зрения ФГОС, но исходя из экспертной позиции этического сообщества). Невнимание к этому вопросу с большой вероятностью создаст предпосылки сведения дисциплины либо к набору методов (или дополнительному методу в рамках преподавания других университетских дисциплин), либо краткому изложению этических теорий вне связи с практикой (своего рода «бегству от реальности»).

На вопрос о том, как следует развивать прикладную этику, чтобы в настоящее время она стала полноценной университетской дисциплиной, вряд ли можно получить однозначный ответ. Однако представляется уместным вспомнить рефлексии о сценариях развития прикладной этики как научного знания, предпринятую в предшествующих выпусках журнала. В том числе о риске инерционного сценария развития прикладной этики, который условно обозначался как движение по «накатанной за последние годы трассе» за счет расшире-

ния предметного поля прикладной этики. Его суть – намеренная (или неотрефлексированная) экстенсивная модернизация прикладной этики в ее традиционной роли «практической философии» с интенцией догоняющего (относительно западного опыта) развития отечественной прикладной этики. Одно из следствий осуществления такого сценария – концептуальное упрощение предмета прикладной этики. В какой мере в настоящее время для развития прикладной этики как университетской дисциплины риск такого рода актуален? Какие возможные сценарии ее развития представляются наиболее адекватными с учетом уже имеющегося опыта преподавания, современных вызовов и запросов на этико-прикладное знание?

Развернутое авторами выпуска обсуждение темы представлено в традиционных рубриках журнала.

Тексты рубрики *Теоретический поиск* содержат значимые концептуализации относительно предмета прикладной этики как университетской дисциплины, ее статуса, дисциплинарных границ. Так, А.А. Сычев рассматривает процесс обучения прикладной этике в контексте характеристик современной морали. Выделяя творческий характер и ее диалогичность, автор предлагает рассматривать методологию проектной деятельности как один из адекватных подходов преподавания прикладной этики. Исходя же из ее диалогического характера, в качестве наиболее приемлемого формата ее преподавания обосновывается равноправный диалог.

А.В. Прокофьев исследует влияние теоретической концептуализации прикладной этики на ее преподавание в высшей школе. Анализируя англоязычную учебную литературу по прикладной этике последних 40 лет, автор проверяет выдвинутую им гипотезу о существовании трех основных направлений такого влияния. Первое – связано с пониманием прикладной этики как исследовании малых ценностно-нормативных систем и открытых моральных проблем современного общества. В соответствии со вторым направлением прикладная этика может рассматриваться как исследование любых морально-практических проблем (индивидуально-личностных, межличностно-коммуникативных, социально-институциональных). Третье – обусловлено различиями в понимании способов связи прикладной этики и нормативной этической теории. Автор отмечает влияние на построение курсов по прикладной этике таких оппозиции, как «евроцентризм – мультикультурность», «доступность для неподготовленного учащегося – ориентация на учащегося, имеющего социально-гуманитарную подготовку».

Определяя прикладную этику как гуманитарный универсум, А.А. Скворцов соотносит ее «скорее с интеллектуальным движением,

чем научным знанием». С точки зрения автора, для построения строгой научной теории у нее недостаточно несомненных положений, а для идентификации с гуманитарными науками «ей не хватает систематической работы с источниками и сосредоточенности на одном предмете». Прикладной этике для ее устойчивости в академическом мире, отмечает А.А. Скворцов, недостаточно быть включенной в образовательные программы, необходимо создание научных центров при университетах для адаптации ее содержания к образовательному процессу.

В рубрике *Кафедра прикладной этики: актуальный опыт* представлен текст Е.А. Гаврилиной. Автор рассматривает вопрос: каким образом следует трансформировать академические практики в университете для сохранения академического этоса в условиях цифровой трансформации, появления и широкого распространения языковых генеративных систем искусственного интеллекта.

Анализу некоторых особенностей этоса трансформируемого университета посвящен опубликованный в рубрике *Миссия университета: гуманитарное консультирование стратегии развития* текст М.В. Богдановой. Рассматриваются такие особенности этоса, как его фрагментарность, обусловленная смешением ценностных ориентиров трансформируемого университета, а также потенциал для интеграции.

Текст А.Ю. Согомонова, опубликованный в рубрике *Отечественная социально-этическая мысль: избранные страницы*, посвящен философско-практическому наследию В.Н. Татищева – самой яркой фигуры «среди мыслителей и государственных деятелей первого “петровского призыва”». Именно Татищевым были заложены, как удостоверяет автор, «основы» образовательной политики России, в том числе и в сфере инженерного дела».

В традиционной, завершающей выпуск рубрике *Из истории инновационной парадигмы прикладной этики*, опубликованы тексты, в совокупности представляющие опыт изобретения инновационной модели этики, прикладной этики как учебного курса в университете. Прослеживая динамику развития идеи, принципов, методологии и методов преподавания этики и прикладной этики в инновационной парадигме, они демонстрируют подход, который может быть продуктивным частично или в целом при разработке университетских курсов прикладной этики.